

Глава 43.

— С чего это жрецам Вечной Ночи загуливать в эту дыру? — выразил свои мысли вслух ведомый морем сомнений Малкольм.

Так как Нодгард был всемирным центром веры в Богиню Вечной Ночи, то в нём часто встречались различные адепты тьмы, но они чаще всего были высокопоставленными священниками и членами церкви. А такие люди зачастую были высокомерны и даже не думали вспоминать об «Отшибе», не то что соваться внутрь.

След тьмы был едва уловим, что ещё больше смущало охотника. Это не были члены преследуемого им Теневого Храма — они не работают столь небрежно. В большинстве своих дел эти закулисные интриганы и манипуляторы не оставляют никаких зацепок, отчего их практически невозможно обнаружить.

От этой их дотошности последние две недели у Малкольма болела печень, и причиной этому было не чрезмерное употребление алкоголя, как могло бы показаться многим, а отсутствие каких-либо нужных для дела ниточек.

Семья Хелбер мобилизовала все свои ресурсы, в то время как Кит всё ещё оставался жив, если верить оставляемым им сообщениям. Но от всего этого не было никакого толка, ведь следствие не приблизилось к убийцам ни на дюйм.

Можно было даже подумать, что они просто сбежали. Покинули город и замели всевозможные концы. Но Малкольм в это не верил. Он прекрасно знал, что эти люди так просто не уйдут, пока не сделают нечто действительно стоящее. И даже Нодгарду будет тяжело перенести такой удар.

Таков был их стиль и способ ведения дел.

— Кто-то в бандах принял новичка... — так решил охотник, подумав о неопытности неизвестной фигуры, — Скорее всего, он даже не умеет скрывать свои действия... Понаберут детей...

Усмехнувшись, мужчина отбросил это дело на задворки своего сознания и дальше поплёлся домой.

В это время голова его была явно беспокойна. Неизвестное чувство тревожило его уже который день, будто что-то подсказывая.

Хоть за прошедшие две недели благодаря усилиям семьи Хелбер и Кита удалось раздобыть всего лишь клочки информации, но что-то в них отчетливо не давало ему покоя.

Малкольму ничего не оставалось, кроме как, оглядываясь назад, снова и снова просматривать

каждую деталь.

— Ты бы точно уже раскусил суть... — сказал он сам себе, вспоминая своего брата.

— Хах... ты с детства любил загадки... Даже перед своей смертью стремился разгадать новую тайну... — в этот момент в его сознании всплыло довольное лицо человека, который с плещущим через край энтузиазмом указывал на очередной знак на стене.

— До последнего момента твоё лицо не покидала та дебильная улыбка...

Думая о печальном конце своего брата, Малкольм внезапно остановился. Что-то пришло ему в голову, что неожиданно дополнило остальные обрывки.

Странно сформированная цепочка стала обретать смысл, проясняя до этого непонятные вещи. Чем больше он думал, тем мрачнее становилось его лицо.

Смотря на всё ещё раз с другой стороны, охотник неосознанно сжал кулаки. Глаза его горели гневом, будто он был готов взорваться.

— Чёрт! Больные ублюдки! Чтоб их! — из его рта посыпалась брань, пока сам он старался до смерти забить окружающую землю, яростно топая.

— Чтоб вас... — успокоившись через некоторое время, охотник устало опустился на землю, оперившись на стену ближайшей хибары.

От его криков люди вокруг проснулись и подняли шум возмущения и новую волну брани, но он этого даже не замечал.

Смотря на усеянное звёздами небо, Малкольм слабо смеялся. Осознание некоторых вещей стало огромным ударом даже для него.

Уставившись вверх, он заговорил, будто обращаясь к кому со стороны.

— Тогда что, была репетиция? — задал вопрос Малкольм, не ожидая ответа, — А Сейчас? Я, конечно, никогда не отрицал, что они все сумасшедшие, но теперь они хотят убить целый город?! Что вообще движет этими бессовестными ублюдками?

Думая об этом сейчас, он вспоминал ту неудавшуюся экспедицию. Множество криков несчастных исследователей и авантюристов. Ужасающий вой теней-монстров. И непроницаемые лица фигур в плащах, спокойно наблюдающих за резней...

«Теневой храм! Эти ублюдки!» — Малкольм никогда не забудет тот ужасный день, впрочем, как никогда не простит последователей отвратительной тьмы.

В тот день он получил вечный шрам на своей душе, тот, от которого не спасёт никакое чудодейственное лекарство или святой сын. Эта ненависть въелась в его разум и укрепилась в сердце.

«Не видать мне покоя, покуда эти твари не познают места, гораздо худшего пресловутого ада!» — пообещал он себе ещё очень давно, и с тех пор двигался вперед лишь с одной этой мыслью.

— Мда... Совсем недавно под «большим», я не подразумевал тотальную катастрофу! Но всё равно — спасибо! Уж лучше знать о беде, чем потом оказаться по уши в дерьме! — в небо выкрикивал фразы Малкольм, походя на перепившего алкоголика.

— Дела приобретают всё более мрачные очертания, — проговорил он сам себе, переступая порог собственного дома, пока в его разуме отчётливо сиял один единственный символ.

Следующее утро.

Малкольм Мерлин встал неожиданно рано. Солнце только явило себя миру, а охотник уже сидел у изголовья своей кровати.

Оперевшись локтями на колени и сжав руки вместе, Малкольм прокручивал в своей голове все недавние события. Вид его был уставшим, а под глазами виднелись небольшие мешки, будто он не знал отдыха пару суток.

Внезапное вечернее открытие не давало ему покоя на протяжении всей ночи. Слишком многое могло быть поставлено на карту, а потому он не мог к этому небрежно относиться.

Любой его промах может помочь членам Теневого храма, а это было последнее, чего он хотел в жизни. Лучше сдохнуть в канаве, чем послужить полезным инструментом в руках этих ублюдков. Так он думал.

Ну а радость от срыва дела, на которое они потратили кучу усилий, он ещё и представить себе не мог. Нервное напряжение и возбуждение... Глаза его горели, а сам он будто почувствовал себе мелким пацаном, впервые пошедшим на дело.

— Давно забытые ощущения, — прошептал Малкольм, глядя на свои дрожащие руки.

Бывалый охотник будто вернулся в свою ушедшую молодость, когда любой рискованный шаг дарил ему такие чувства.

Но это было тогда. Теперь он повзрослел и на своей шкуре прочувствовал последствия множества ошибок, совершенных по глупости или неопытности.

— Если мне нельзя действовать вслепую, значит нужен план. А для плана нужны мозги... и что-то мне подсказывает, что мои тут даже рассматриваться не будут.

Малкольм старался трезво себя оценивать. Конечно, в экстренной ситуации, где на каждом шагу могла поджидать опасность, сложно бы было найти кого-то лучше него.

Но вот в составлении стратегии, и уж тем более — в различных интригах, которые могли быть тут задействованы, он был почти что слеп. Но вот вопрос, а кто не был?

И тут открылась ещё одна проблема.

— Я знаком с одними идиотами...

В среде авантюристов умные люди встречались довольно редко. И да, если Малкольм с ними и встречался, его нелюдимая аура отгоняла всех прочь.

Среди своих он прослыл как вредный, грубый и мрачный человек. Сам Малкольм никак не стремился налаживать какой-то контакт и работал всегда в одиночку. В редких случаях, конечно, удавалось с кем-нибудь познакомиться, но, как и говорилось ранее — с идиотами.

Оставался последний вариант. Тот, к которому он бы не стал прибегать ни в коем случае. Даже ад выглядел привлекательнее по его мнению.

Через час.

Малкольм стоял перед огромными воротами, сложив руки вместе. Он явно нервничал — внутри него боролись два желания, и было непонятно какое именно возьмёт вверх.

Окружающие люди в доспехах на него странно смотрели, но не более. Казалось, что такое происходит тут не в первый раз.

— К черту, сам разберусь... — уже решив бежать куда подальше, бывалый охотник и авантюрист золотого ранга внезапно застыл. Сначала он просто почувствовал пронзительный взгляд, но раздавшийся в следующий момент твёрдый женский голос подтвердил все его опасения.

— Какое нелепое событие привело тебя сюда в этот раз?

Будучи уже пойманным, Малкольм лишь вздохнул, а затем обернулся. Там девушка в выжидательной позе смотрела на него холодным взглядом.

Малкольм знал её. Александра Холл, дочь бывшего капитана королевской гвардии и одна из талантливейших молодых людей этого поколения.

Малкольм не редко по долгу службы сталкивался с этим выходцем из благородной семьи. Сейчас она занимала высокий офицерский пост, готовясь в будущем стать преемницей своего отца на посту капитана. Девушка была трудолюбива, умна и расчётлива. Кроме службы никто не слышал о других её интересах, она с детства занималась с мечом, оттачивая стиль своей семьи. Александра была определённно не обделена талантом, а потому, несмотря на свой довольно юный возраст, а именно — двадцать шесть лет, была очень сильна и входила в десятку лучших мастеров Нодгарда.

Александра — ответственная и педантичная девушка с сильным чувством долга, отчего можно сделать вывод, что с Малкольмом они словно вода и огонь. Ему было всегда трудно вести с ней дела, а их недолгие разговоры доставляли море головной боли и лишь ещё больше выводили его из себя.

У них даже в свое время сформировалось определённое соперничество, а потому охотник очень не хотел обращаться к ней за помощью. Лучшим для него вариантом было справиться самому, чтобы потом припоминать этот случай при всякой удобной возможности.

Внешность Александры приковывала к себе внимание. Длинные, связанные обычно в хвост или пучок, платиновые волосы, глаза агрессивного рубинового цвета, идеальный нос и небольшие губы. Глядя на её ни на миг не исчезающую уверенность в себе, Малкольм был готов трижды проклясть и себя и её. Даже её вид его раздражал, а ведь им предстояло работать вместе ещё долгое время.

— На этот раз дело серьёзное, и это не какие-то бредни сумасшедшего, как ты обычно любишь говорить, — Малкольм наконец-то пересилил себя, ответив на её вопрос.

— Иди за мной, — коротко ответила Александра. Хоть она и недолюбливала этого слишком фривольного и грубого мужчину, девушка не могла игнорировать важные вещи, даже если в итоге всё окажется шуткой.

Пройдя через гарнизон, Александра привела его в выделенную ей, как офицеру, рабочую комнату, а затем, сев в кресло и оперевшись локтями о стол, стала ждать очередную удивительную историю.

— Не нужно смотреть на меня взглядом «ну вот опять». В прошлый раз всё могло обернуться весьма скверно, если бы потоп, неожиданно взявшийся...

— Хватит, — прервала его Александра, — Говори по делу. Не трать ни своё, ни моё время.

— Короче, двадцать лет назад кучка сумасшедших из Теневого храма принесла в жертву несколько исследовательских групп в руинах Калькути. Недавно дочь графа Хелбера убили, как ты знаешь.

— Сделал это ублюдок из Теневого храма, который уже долгое время разыскивает кучу реликвий и прочего старья. Следов он никаких не оставил, потому я его до сих пор не нашёл, но у всех этих вещей есть что-то общее и я только вчера об этом вспомнил. Знак перевернутой чаши с крестом. Такие же знаки я видел на руинах Калькути!

— Тогда брат сказал, что он означает «дарение всевышнему», а за тем на платформе, где на каждом дурацком камне был вырезан этот знак, его и всех остальных мучительно убили.

— Я считаю... нет, я уверен, что они готовят что-то намного более ужасное. Тогда вся платформа вместе с руинами была разрушена, а потому им понадобились новые части.

— Вот теперь всё, — закончив рассказ на одном дыхании, Малкольм выдохнул и стал наблюдать за реакцией Александры.

До чего же было велико его удивление, когда её маска вечно-холодной леди не только не треснула, но и ему был дан ошеломляющий ответ.

— Я в курсе. Если на этом всё, то ты зря проделал весь этот путь, — её тон был совершенно обычным, будто не прозвучало ничего важного.